

18+

Алёна Литвинова

На пути
тёмной ведьмы

Алёна Павловна Литвинова

На пути тёмной ведьмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60970927

ISBN 9785005153289

Аннотация

Как много мы о себе не знаем? Меня предал самый любимый человек, и я стала меняться. Раньше я мечтала прожить с ним всю свою жизнь, а теперь у меня только одна цель. Мне необходимо убить его, чтобы завершить инициацию. Но почему так много людей вокруг пытаются мне помешать стать настоящей темной ведьмой? Объявившиеся родственники вроде и помогают, но я все еще не добралась до цели. И вот осталась всего пара шагов, и я сделаю то, для чего столько шла, но нет. Снова мешают... А ты еще кто такой?

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	19
Глава третья	33
Конец ознакомительного фрагмента.	47

На пути тёмной ведьмы

Алёна Павловна Литвинова

© Алёна Павловна Литвинова, 2020

ISBN 978-5-0051-5328-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

«Милая моя Тиа, какая же ты красивая в этом платье». – говорил Лексис, зацеловав мое лицо. Он был самым завидным женихом в нашей небольшой деревеньке, носившей название Горбань.

Лексис был представителем всех девичьих грез от десяти до пятидесяти лет. Да-да, иногда и дамы в возрасте заглядывались на него. Он был высоким парнем, которому уже исполнилось двадцать лет. Широкие плечи, узкий таз притягивал к его фигуре внимание намного больше, чем лицо, но все же, и на лицо он был очень красив. Пшеничного цвета волосы сочетались с яркими голубыми глазами. Волевой подбородок и почти аристократический нос, вызывал зависть у всех парней и влюбленные взгляды, и вздохи девушек.

Вот и я не осталась исключением, и как только его увидела, поняла, что влюбилась. При одном взгляде на это совершенство, у меня пересохло во рту, и подогнулись коленки. Чуть не упала с полным ведром воды, которое необходимо было отнести домой к тетушке, если бы, не Лексис, то пришлось бы снова возвращаться к колодцу и наполнять ведро водой. А так, он умудрился не только поймать меня, но и спасти ведро с водой.

А я же, как влюбленная дурочка не могла отвести от него

своего взгляда. Стояла и хлопала своими длинными ресницами, совершенно пропуская то, что он мне говорил. Вот и сейчас, стояла я рядом с ним в его объятиях, и тихонечко млела, даже не слушая, что именно он говорит.

На улице уже был поздний вечер, и солнце уже практически скрылось за горизонтом, но красные разводы по небу от его лучей, еще светили ярко. А я и мой возлюбленный Лексис стояли в тени самого большого дерева за домом моей тети Лисии, в котором я проживала последние полгода после смерти бабушки. От всех желающих подсмотреть, нас надежно скрывала листва дерева и немногочисленных кустов.

«Тиа, ты меня слышишь?» – вдруг донеслось до меня, и я подняла свои васильковые глаза не Лексиса.

«Извини, задумалась немного». – проговорила негромко я.

«Ох, Тиа. Завтра с утра я отправляюсь поступать в Королевскую Академию. Ты же знаешь, что теперь я могущественный маг». – сказал он и улыбнулся так, что ямочки на щеках появились, придавая ему еще больше красоты.

Королевская Академия имени Рикардо Де Стравон была основана около сорока лет назад, когда король наконец-то узнал, что станет отцом. Он уже более десяти лет, как был женат, и тогда же был проведен магический ритуал, но наследник так и не желал появляться. И узнав о том, что вскоре появится его сын, единственный наследник королевской магии, был так рад, что решил построить магическую академию

к его рождению. И осуществил задуманное. Все это время он мечтал о будущем, о том, как его сын поступит в нее и будет учиться вместе с другими сильными магами. К тому моменту, как наследник должен был появиться, академия уже распахнула свои ворота, для первого учебного года. Первого числа месяца Восминень появился долгожданный наследник королевской магии. Но так как всегда она передавалась по мужской линии, то рождение дочери вызвало огромное сомнение у короля, что это его наследник. В то время, вся страна Семнания погрязла в мрачных днях, потому как король ожесточился на всех, и планировал уже разрушить построенную академию магии. Но это здание спасло проявление королевской магии у трехлетней девочки, и такой сильной, что король, тут же, забыл о том, что подозревал о дочери. В страну вернулись светлые дни.

«Уже?» – обескуражено спросила я, пытаясь вытряхнуть из головы историю рассказанную бабушкой лишь единожды, и прижалась всем телом к Лексису теснее. Вот и не заметила я, что лето почти закончилось, и начинается осень, и моему возлюбленному приходится покидать нашу деревню, чтобы отправиться в столицу для обучения в академии.

«Уже. – ответил он на мой вопросительный взгляд и легонько поцеловал в губы. – Мы расстаемся практически на целый год. Следующим летом, когда тебе исполнится девятнадцать лет, а у меня будут каникулы, мы сыграем свадьбу. Вся деревня будет на ней гулять».

От его слов на сердце стало тепло и легко, даже предстоящая разлука не так сильно пугала, как в самом начале, когда я только узнала о том, что у Лексиса проявились способности к магии и его отец, староста нашей деревни, отправляет его в Королевскую Академию. Мы жили очень далеко от столицы Тинарии, главного города в нашей стране Семнании. И поэтому я очень четко понимала, что Лексису на дорогу уйдет много времени, ведь добираться туда очень сложно. Не меньше месяца уйдет на поездку в повозке.

Сегодня, в этот вечер, который наступил так неожиданно для меня, я надеялась только на то, что мой любимый Лексис проведет остаток вечера только со мной. И поэтому меня переполняли такие чувства, что и словами описать было трудно. Единственное что я и могла, так это смотреть на такое родное и любимое лицо в лучах заходящего солнца.

«Поэтому, Тиа. Мне очень трудно говорить сейчас и просить тебя о чем-либо. – сказал он и снова поцеловал меня. И потом уже почти шепотом на грани слышимости произнес. – Прошу тебя. Остайся сегодня со мной на ночь. На всю ночь».

Я думала, что мне это только показалось, но когда я раскрыла свои глаза после поцелуя, то увидела, как он выжидающе на меня смотрит своими ясными глазами. Вновь почувствовала сухость во рту и нервно облизнула губы, чем привлекла еще большее внимание Лексиса. Он стоял и напряженно смотрел на них, такие пухлые и алые, но немного су-

ховатые. Его руки на моей талии, словно стали горячее, и я явственно ощущала их через плотную ткань своего летнего платья.

Именно в эту минуту во мне боролись два самых настоящих противоречия. Я очень желала быть со своим возлюбленным, как можно ближе и в то же время, боялась этого. И Лексис, заметив мое замешательство, просто шептал на ухо всякие нежности и водил рукой по моей спине, от чего волна приятных мурашек шествовала за движением его руки. Я же плотнее прижалась к парню, пряча свое лицо на его плече, вдыхая аромат парфюма. Мне хотелось запомнить все, чтобы хранить это в памяти целый год, до нашей свадьбы.

Нежные слова, которые он шептал, успокаивали меня, наполняя счастьем. Не знаю, в какой момент исчез страх, но я все же, решилась. О чем и сообщила Лексису. И была очень рада, потому как у моего возлюбленного улыбка засияла ярче. И он снова поцеловал меня, уже не таким легким поцелуем, которые обычно он мне дарил, а настоящим и полным. Мои ноги подкосились от счастья, и я с жадностью отвечала на него, уцепившись руками за его шею. То, что Лексис был намного выше меня, даже не смущало.

Едва он оторвался от моих губ, как я услышала его тихое и хриплое «Пойдем». Что с его голосом? И что значит пойдем? Куда пойдем? В моей голове роились вопросы, быстро размножаясь и пытаясь найти выход. Но им не дали де-

лать то, что они хотят, потому как Лексис, крепко взял меня за руку, и уже вел в сторону от тетушкиного дома.

«Куда мы идем?» – обеспокоенно спросила я, когда заметила, что мы подходим с задней калитки его дома. Он тихо ее открыл, пропуская вперед меня, и так же следом тихо закрыл, пока я стояла в нерешительности, не зная куда дальше пойти. Но Лексис снова взял меня за руку и повел в обход дома.

«Потерпи еще немного, уже почти пришли». – сообщил он своим хрипловатым голосом, и волна мурашек прошла по моему телу, от чего я невольно вздрогнула. Не думала, что его голос будет так на меня влиять.

Когда же мы пришли в один из сараев, похожий на сеновал, я очень удивилась. Потому что думала, мы просто обойдем дом и зайдем через второй вход сразу в комнату к Лексису. А сейчас мы стояли возле большого стога сена, и Лексис тянул меня, как раз в его сторону, ну а я же испугавшись, встала, как будто в землю вросла и не могла пошевелиться.

«Тиа, что с тобой? Ты п-передумала?» – неуверенно спросил он меня, и я отрицательно покачала своей белокурой головой. Но все равно, какой-то непонятный страх удерживал меня на месте. Я подняла взгляд на своего возлюбленного, и он понял, что я все еще сомневаюсь, поэтому подошел поближе, и обнял меня.

Все что произошло дальше, для меня было сплошной сказкой, о которой секретничали все дамы нашей деревень-

ки. Потому как в полутемном помещении, наполненном свежескошенным сеном и его ароматом, находясь рядом с Лексисом, я забыла обо всем, что мне говорила бабушка, когда я у нее росла. Я была так счастлива и рада, поэтому даже то, что его руки почти развязали завязки на платье и расстегнули все пуговицы, я не заметила. Лишь только когда платье соскользнуло с меня и упало к ногам, а тяжелая брошка на нем, глухо стукнулась о землю. Разорвав поцелуй, увидела, что я стою в одних подштанниках до колен, и абсолютно голая. Краска стыда тут же прилипла к моим щекам, обдавая их жаром, словно они пылают изнутри.

Лексис заметив мою стеснительность только улыбнулся, как-то странно и один миг оказался тоже практически голым. Он быстро расстегнул свою рубашку и постелил на небольшой стог сена, высотой до колен. Очень похоже на подобие кровати. После этого он вновь приблизился ко мне, чтобы продолжить свои ласки. Вскоре у меня из головы вылетело практически все, и оставшиеся вещи на нас были сняты и легли рядом с моим платьем.

Под его ласками мне было хорошо, мозг плавился, а тело наслаждалось. Мне хотелось, что бы это состояние томления и неги оставалось со мною вечно. Так хорошо мне еще никогда не было. Тугая пружина скрутилась внизу живота и требовала еще больше наслаждения, но чего именно я не до конца понимала, да и не старалась понять. «Хочу тебя» услышала я мужской шепот у самого уха на грани слышимости.

Хотела ему ответить, но не смогла толком сосредоточиться на словах и только кивнула. Его тело такое горячее придавливало меня к сему, слегка покалывающему спину, но это мне сейчас почему-то только нравилось, до того момента, пока не ощутила острую боль в своем теле, когда мой возлюбленный раздвинув мои ножки лег на меня практически вплотную и вошел в меня. От этой боли я даже вскрикнула и выгнулась, но Лексис заглушил мой вскрик поцелуем, таким глубоким и чувственным, что я тут же, забыла о той боли и дискомфорте, который я ощутила, когда мы были с ним.

Вскоре он проводил меня к дому тетушки с черного входа и, поцеловав в лоб, попрощался. А я стояла и смотрела на удаляющуюся спину и не могла понять, как уже оказалась здесь, ведь он вечером говорил о том, что бы провести с ним всю оставшуюся ночь. А сейчас только за полночь перешло не так давно.

«Лексис!?» – позвала его, от чего он тут же остановился и обернулся.

«Ну?» – поторопил он меня, пока я пыталась совладать со своими эмоциями и нормально спросить у него то, что хотела.

«А как же вся ночь?» – поинтересовалась я не очень уверенно, надеясь, что он понял, о чем именно идет сейчас речь. Мне кажется, или Лексис скривился. Я отчетливо увидела, как у него между бровей залегла морщинка, и его губы не улыбались. От чего я забеспокоилась сильно. И видимо

это очень отразилось в моих глазах, как Лексис обворожительно улыбнулся и покачал головой.

«Тиа, мне завтра рано отправляться в путь, поэтому и выспаться не мешает. Путь будет очень долгим и длинным. И тебе тоже надо выспаться. Ты же не хочешь, что бы твоя тетушка обо всем догадалась и все испортила? К тому же, ты на ногах еле стоишь». – говорил он, а я упрямо вздернула свой нос повыше, желая доказать что я совсем не устала и спать не желаю. Хочу провести больше времени с ним. Но мое тело думало сейчас совсем о другом, и я начала зевать. Сначала зевки были небольшие, но с каждой секундой все больше и больше мне хотелось спать.

«Нет». – отрицательно мотнула я головой, говоря о том, что не хочу спать я. Но мой возлюбленный все понял по-своему, чему-то кивнул ведомому только ему и продолжил.

«Поэтому Тиа, о том, что сегодня было молчи и никому не рассказывай. А летом, как только я приеду домой, мы с тобою сразу поженимся. – от этих слов вся моя тревога исчезла полностью и на сердце, словно птички запели. Я улыбнулась, уже представляя себе этот счастливый день лета. – И пожалуйста, не приходи завтра меня провожать».

«Почему?» – удивилась я больше всего. Ведь я планировала его проводить.

«Не хочу, чтобы заподозрили раньше о нашем с тобою решении. А там будет вся деревня, и я не смогу сдержаться, чтобы не поцеловать тебя. Для нас обоих будет так луч-

ше». – говорил он серьезно, и я понимала что да, действительно будет так лучше. А вот мое сердце и чувства говорили совсем об обратном, и отказывались от этого. Им хотелось быть к любимому как можно ближе.

«Хорошо. Постараюсь». – выдавила я из себя через силу. Оказывается не просто принять такое решение.

«Лучше поклянись, Тиа». – сказал он, все еще смотря мне в глаза.

«Клянусь». – сообщила я очень тихо, и опустила взгляд вниз.

«Вот и хорошо». – сообщил Лексис, снова поцеловав меня в лоб, и скрылся из виду так быстро, что я даже не успела пожелать ему счастливого пути.

В дом я заходила очень тихо, стараясь, чтобы ни одна дверца и половица не скрипнула. В полнейшей темноте пробралась в выделенную мне самую крохотную в доме комнатку. И только когда смогла лечь на узкую деревянную кровать так, чтобы ничего не скрипнуло, выдохнула с облегчением. Вспоминая весь сегодняшний день и вечер, мои глаза тут же наполнились слезами от того, что я не могу даже выйти и попрощаться с любимым.

Но стоило мне лечь удобнее и прикрыть глаза, как я, тут же, провалилась в сон такой крепкий и спасительный, что когда проснулась, то поняла я одно. Я проспала отправление Лексиса в Королевскую Академию. Тетя Лисия с дочкой Гнафией, моей кузиной, как раз заходили домой, когда

я уже привела себя в порядок и умылась.

Я была на кухне в этот момент и уже старалась приготовить завтрак на всю семью, которая состояла из семи человек, включая меня. У Тети Лисии и ее мужа дяди Роба было четверо детей. Гнафия была самой старшей в семье и всего лишь на полгода старше меня, но при этом она выглядела, что как будто, на лет пять старше, если не больше. Затем шли два брата близнеца Рикс и Реми, которым исполнилось в этом году только семь лет. И самой младшей была Галия, ей всего третий год. И пятым ребенком у них появилась я после смерти бабушки.

Когда я впервые только переступила порог этого дома, то родные приняли меня очень хорошо. Мне казалось, что я попала в сказку, потому как родные относились уважительно, интересовались моими делами и моим мнением. Но это было в самом начале, постепенно как-то на меня переложились все обязанности по дому, огороду и уходе за животными. От чего мне стало казаться, что не так уж и были рады они моему появлению у них.

Вот и сейчас, тетя Лисия ругала меня, потому как я не успела приготовить завтрак к их возвращению. К этому я уже давно привыкла и не обращала внимание. Сейчас меня интересовало совершенно другое. Как там мой Лексис? Если они вернулись, значит, он уже уехал из деревни. Хотелось расспросить родных, или послушать о чем они говорят. Но, как назло, их разговоры были совершенно на другие темы.

Я же мучилась, не зная, что и думать, не следила как следует за готовкой, и поэтому у меня получилось самое ужасное блюдо с тех самых пор, как я научилась готовить.

Естественно меня еще отругали и за испорченный завтрак, и работы на сегодняшний день у меня прибавилось так, что я забыла даже думать о своем, лишь бы все успеть.

Так и потянулись дни в нашем поселении, сменяя один за другим. Пришла осень, холодная и мокрая. Погода не радовала нас теплыми днями, стараясь как можно больше вылить воды на наши головы. День был не очень удачный, но я все же, справилась и накрыла стол на обед вовремя.

Когда мы сидели за столом и поедали на скорую руку приготовленный обед, моей кухне вдруг стало плохо. Гнафия зажав рот своими ладошками, спешно покинула свое место, а я же удивленно смотрела на нее, точнее ее спину, удаляющуюся из кухни.

«Что это с ней?» – спросила я, даже не надеясь на ответ. Но он последовал, от дяди Роба.

«Скорее всего, беременна. – прозвучал его голос, совсем тихо и нерешительно. Он так же наблюдал за тем, как его дочь сбежала из-за стола. Потом повернулся к жене и, повысив голос, продолжил. – Это ты не уследила за ней».

Тетя Лисия побагровела, но тут же, встала из-за стола и направилась следом, куда ранее убежала Гнафия. За столом нас осталось пятеро и мне пришлось выслушать лекцию от дяди, как и его младшим детям, которые еще не смыслили

в этом совершенно ничего.

Как оказалось позднее, Гнафия действительно оказалась беременной, но кто отец ребенка отказывалась говорить. Водили ее к знахарке, но срок был уже такой, что им ничего не оставалось сделать, как смириться с этой новостью и ждать появления внука или внучки.

Стоит ли говорить, но с тех пор за мной пристально наблюдали и загружали работой еще больше. Если я раньше думала, что такое невозможно, то ошибалась. Мне некогда было даже присесть и отдохнуть. Но все же, я выкраивала время, что бы написать Лексису письмо и отправить ему в Академию.

Так прошла зима, а она у нас была нынче лютой и суровой. В этом году мне кажется, что погода, как будто, с цепи сорвалась. Постоянные снега и метели, а так же ужасные морозы не позволяли гулять на улице, и почти все семейство просидело дома, не высовывая своего носа за дверь. Да и многие соседи так же не показывались на улице. Зато весной, когда начало все таять и расцветать, то и вся деревня ожила. Оказывается, еще пять девушек, как и кузина Гнафия ходили с большими животами.

От возлюбленного я не получила ни одной весточки и очень переживала, дошли ли мои письма до него, и почему не приходит ответ, если он их получил. Это очень печалило меня, но в тоже время, до самого лета оставалось всего пара месяцев, и Лексис вернется, и я его снова увижу. От этой

мысли мне становилось чуточку радостнее. А то, что мы поженимся летом, вообще приводило в восторг.

Следующие события, которые произошли в моей жизни, произвели на меня очень сильное впечатление и изменили ее совершенно в другую сторону.

Глава вторая

В начале весны моя кузина Гнафия родила девочку, пухлую розовощекую и как мне показалось очень похожую на Лексиса. Тот же взгляд голубых глаз, и ямочки на щеках придавали значительное сходство. От этого у меня на сердце было очень тяжело, но Гнафия не говорила кто отец ребенка. Я надеялась, что это просто вселенская ошибка, и что вскоре появится настоящий отец ребенка и развеет все сомнения.

Все девушки в нашей деревне вскоре разродились и повитуха, которая помогала при родах, постоянно говорила, что странно, что детки так похожи, словно родные друг другу. А так как деревня была не очень большая, то слухи распространялись быстро. И сейчас мне было необходимо узнать точно, почему такое сходство с моим женихом.

Всю ночь я не могла уснуть, металась по кровати, обдумывая ситуацию. Сейчас бы вернулся Лексис и развеял бы все мои сомнения, но до его приезда еще почти два месяца, а мне необходимо сейчас узнать всю правду. Поэтому с утра я поднялась очень рано и выглядела не лучшим образом. Ведь уснуть я так и не смогла, и чем больше думала, тем больше накручивала я ситуацию, которой, скорее всего и нет.

«Чем быстрее я узнаю, тем спокойней спать смогу». – уговаривала я себя, пытаюсь сделать шаг из комнаты своей. Уже взялась даже за ручку дверцы, что бы выйти и отправиться

к нашему старосте с расспросами, как услышала приглушенные голоса, доносившиеся с кухни. Так как дверь моей комнаты была к кухне ближе всех, то я замерла на месте и прислушалась.

«Мама, не надо. Ты только опозоришь нашу семью». – умолял голос Гнафии.

«Больше чем ты опозорила, у меня вряд ли получится. – звучал голос тети Лисии грозно и сухо. – Это же надо что удумали. Вот как теперь с тобой быть. Ведь ни один парень из деревни не возьмет тебя теперь замуж».

«А и не надо! Мы с моим милым летом поженимся, как только он приедет». – возмущенно сказала Гнафия.

«А вот это мы сейчас выясним и уточним. А ты иди в свою комнату, за дочкой своей теперь присматривай, а я так уж и быть, решу вопрос».

Послышался звук закрываемой двери, и на кухне стало тихо.

Это что же получается, кузина все же сказала, кто отец ее дочки. И мне надо узнать точно.

Поэтому я все же открыла дверь комнаты и огляделась воровато. Никого не увидела и спокойно пошла на улицу. Когда я выходила, то успела заметить, куда именно ушла тетя. Да уж, шпион из меня еще тот, но все же надо попробовать.

Примерно зная направление, я как можно быстрее отправилась туда. Спряталась в кустах так, что бы меня никто не увидел. И как оказалось, я вовремя успела. Сейчас возле

дома Старосты уже находилась тетя Лисия, она гневно стучала в его входную дверь. Так же я заметила, что еще одна женщина нашей деревни идет в том же направлении, но не придала этому никакого значения.

Я старалась прятаться за кустом так, чтобы меня никто не увидел и желательно, не услышал. Поэтому я даже дышала через раз, прислушиваясь к тому, что творится не вдалеке. А в это время тетя Лисия дошла до дверей дома старосты и постучалась в нее так, как будто кто-то очень большой и крупный ломился в дверь. Даже я содрогнулась от этого звука, а вот что творилось с хозяевами двери, наверное, и представить страшно.

Когда никто не открыл дверь, тетя Лисия постучалась снова. И зачем интересно ей с утра пораньше староста деревни понадобился. Наверное, все же она хочет, что бы тот, кто сделал моей кухне ребенка, женился на ней. Ну что же, послушаем, с кем же Гнафия развлекалась все это время. И я начала прислушиваться.

Услышала, как шаги в доме оказались возле двери, и со скрипом она распахнулась. В проходе стояла жена нашего старосты, Недая Рилер, уперев кулаки в свои упитанные бока. Она уничижающим взглядом обвела утреннюю гостью, и сдула со лба прядку волос, выпавшую из-под ночного колпака.

«Хм, Лисия и не стыдно тебе приходиться вот так, открыто, к моему мужу?» – сообщила она, таким не очень приятным

голосом. От чего я, слыша ее голос, в который раз задавалась одним и тем же вопросом, вот уже почти полгода. Как же интересно у таких склочных людей как Недадя и Огист Рилер, вырос такой замечательный сын Лексис?

«А вот и бабушка появилась». – перебила ее моя тетька таким же неприятным голосом, от чего жена старосты стала покрываться красными пятнами.

«Какая я тебе бабушка?» – визгливо сообщила она, и в этот момент в дверях появился и сам староста нашей деревни, Огист Рилер. Он спешно пытался завязать халат на своем округлом животе, и одновременно выглянуть из-за спины своей жены. От чего у него получалось плохо и полы халата, все время разъезжались, открывая всем его большой и упитанный живот, на маленьком и худосочном теле.

«Такая! – гневно сообщила тетька Лисия. – Или ты станешь отрицать, что Лексис не твой сын?»

«Мой. А причем тут Лексис то? – удивилась Недадя, но пятнами покрываться не перестала. – Я знаю, что у тебя интрижка с моим мужем, так что не пытайся моего сына приплести к вашим играм».

От того, что я услышала, у меня волосы на всем теле зашевелились. И я решила внимательнее рассмотреть нашего старосту. Вот и как этот низкий, щуплый пузан мог понравиться моей тете. Да к тому, еще и лысеющий. У него на голове, как мне всегда казалось было всего три волосинки, и он их постоянно наглаживал рукой. От чего они начинали то-

поршиться в разные стороны. Нос огромный и немного загнут налево с огромной горбинкой закрывал почти пол лица. Водянисто-голубые глаза, практически не видны на лице, из-за того, что он постоянно щурится. И как интересно такое чудо могло понравиться моей тете, которая в свои, уже зрелые года выглядела хоть и не молодо, но всяко лучше него.

За всеми этими размышлениями, я чуть не пропустила разговор. Поэтому, когда услышала снова имя своего возлюбленного, то стала прислушиваться.

«... ваш паршивец обрюхатил мою дочь». – гневно стала кричать тетя Лисия, а я даже на минутку просто остолбенела, забывая как дышать.

На лице Недаи тут же появилось недоуменное выражение, но она быстро пришла в себя. Ее лицо стало немного злым, и она наклонилась немного вперед, так как стояла все еще на пороге своего дома, чуть выше моей тетушки. Староста уже скрылся в глубине дома, делая вид, что его это явно не касается.

«Это еще нужно доказать. Если твоя дочурка соврала тебе, то не стоит кидаться на других. А моего сына сейчас здесь нет, и он не может сказать за себя ни слова». – выдала Недая, слегка шипя от гнева.

Их разборки стали слышны уже многим, и любопытствующие уже высовывали свои носы из окон, а кто-то даже вышел и стал подходить ближе. Как и говорится, сплетни разносились по деревни молниеносно, потому как, и с дальних улиц

подтягивался народ. Я же прижалась практически к земле под кустом, что бы меня ни увидели, но старалась все услышать.

«То есть, ребенок, как две капли воды похожий на Лексиса, это не является доказательством?»

«Да дети в этом возрасте вообще все похожи, тем более в этой деревне». – сообщила Недадя.

«А то что, ваш сын обещал моей дочурке летом свадьбу сыграть, надеюсь, вы в курсе?» – продолжила тетя Лисия.

«Впервые об этом слышу». – нагло заявила Недадя.

«Простите, что вмешиваюсь в разговор, но у Лексиса уже есть невеста. И это моя дочь Сафиния, которая родила от него не так давно милую дочку». – сообщил спокойный женский голос, той самой женщины, которая тоже приближалась к дому старосты. И вот она уже стоит рядом и пытается влезть в спор двух рассерженных женщин. А я же была ни жива, ни мертва. Не могла поверить в услышанное. Мне казалось, что эти женщины сейчас наговаривают на моего возлюбленного.

«Вы правы, у Лексиса уже есть невеста, но это, ни Сафиния, и тем более, ни Гнафия». – сердито сообщила Недадя, от чего я воспряла духом. Неужели Лексис сообщил родителям о нас? Я так и знала, что тетя Лисия наговаривает на него, ведь моя кузина не отрицала, что ей нравится Лексис и постоянно за ним бегала.

Мне казалось, что с моей души, словно камень упал. Я

почувствовала такой прилив счастья, от осознания того, что мой возлюбленный сообщил своим родителям о наших с ним планах. Улыбка против моей воли появилась на лице. Ох, Лексис, как же я тебя люблю.

«Вы же знаете, что он теперь сильный маг. – продолжала свой монолог Недая, а тетя Лисия и подошедшая женщина кивнули слаженно, подтверждая ее слова. – Так вот, теперь его невестой сможет быть только такая же магически одаренная девушка. Он писал еще три месяца назад, что теперь обручен с такой девушкой, которая учится вместе с ним в одном потоке. Так что в эту деревню он теперь не вернется. Оно и к лучшему, иначе на него свесят чужих детей». – злобно закончила Недая.

Улыбка с моего лица сошла быстро, как только я осознала сказанное матерью Лексиса. Он писал своим родителям, но, ни разу не написал мне, ни единого письма. От этого осознания стало горько и обидно, ведь мог же и мне написать. Так, что же Недая сказала о том, что он написал? Он обручен? Обручен, но не со мной. Не заметила, как из глаз потекли слезы, когда я поняла, что все, что говорил мне Лексис, оказалось не правдой. Нет, не хочу в это верить. Я, не желаю, во все это верить.

Завертев головой, я смахнула грязноватой рукой со своих щек капельки соленой влаги, но глаза вновь и вновь выделяли слезы, которые катились по моим щекам. Я больше не желала оставаться в кустах, но и на глаза попадаться ни-

кому не хотелось. Тем временем у дома старосты собралась уже почти толпа, и теперь еще двое родителей присоединились требовать от Недаи справедливости. Все были поглощены скандалом, разгорающимся с каждой минутой все больше и больше, а я не выдержала всего этого и смогла тихо выбраться из кустов. Бежала я без оглядки в сторону леса, и практически ничего не видя перед собой, ведь сквозь слезы было что-то трудно рассмотреть.

Постепенно звуки стихали, и я уже практически не слышала гомон толпы, но в моей голове, раз за разом пронеслось эхо слов мамы Лексиса, поэтому я все бежала и бежала. Когда запнулась о выступающий корень дерева и упала, то не могла понять, где я именно сейчас нахожусь. Слезы так и текли из моих глаз, а сознание отказывалось верить услышанному. Поэтому я свернулась калачиком и позволила всем моим слезам выйти из тела. Проревела я много и долго, поэтому когда стала я более-менее все видеть, то поняла, что уже вечерет и солнце почти над горизонтом. А я лежу на сыроватой земле и еще больше сырость развожу.

Встала и попыталась пойти в сторону деревни, но из-за долгого лежания в одной позе, мое тело слегка затекло и мне с трудом удалось подняться. Держась за ствол дерева одной рукой и с кряхтящими звуками, я смогла подняться и выровняться, а не стоять скрюченно, как бабушка. Первые два шага я сделала не очень уверенно, но поняла, что спокойно могу идти. Потом пошла более уверенно, надеясь, что иду я

в верном направлении.

Примерно через полчаса поняла, что, скорее всего, я очень далеко убежала, потому как деревня все не появлялась и не появлялась на горизонте. Пока шла, старалась не думать о том, что я сегодня узнала и услышала, но мои мысли не спрашивали разрешения у меня и сами подкидывали мне картинки из прошлого.

Сейчас я не ощущала никаких эмоций, будто все они вышли вместе со слезами, и поэтому могла спокойно обдумать происходящее. Мне все еще не верилось в предательство любимого, но я поняла только одно. Мы с ним встречались раз в неделю в один и тот же день. По средам, каждый раз в течение полугода я встречалась с Лексисом. Он мне говорил, что именно в этот день, у него есть свободное время, что бы погулять. Ни с кем из его друзей я не была знакома, да и он не спешил меня знакомить.

«Значит, именно по средам ты встречался со мной?» – хрипло проговорила я притихшему лесу, ощущая большую зияющую пустоту в районе сердца.

Увидев небольшой ручей, поспешила к нему, чтобы умыться и попить воды хоть немного, а то чувствовалась ужасная сухость во рту. Напилась я вдоволь, присев на колени возле ручья, и зачерпывая ладошками чистейшую воду родника. Когда решила умыться, то наклонилась ниже к воде и заметила свое отражение на водной глади. С него на меня смотрела девушка с большими глазами, темно-синего цвета

и прямыми, белоснежными волосами. Даже моргнула пару раз, надеясь, что мне только показалось. Но отражение в воде произвело точно такие же действия.

Что с моей внешностью происходит? Я же всегда имела кучерявые волосы. А сейчас я схватилась за прядь своих волос и стала их внимательно рассматривать. Идеально ровные, практические прямые волосы сейчас лежали в моей руке. Чем пугали меня сильно.

Ручей был не далеко от деревни, и я смогла вернуться домой практически уже в темноте. Но дома, ни кто еще не спал и слышны были голоса всей семьи. Они сидели на кухне и спорили между собой. Попыталась я прокрасться к своей комнате, что бы меня ни кто не заметил, но предательская половица скрипнула так, что на миг остановилось мое сердце, и в доме образовалась гнетущая тишина.

«Явилась-таки!» – послышался злоющий голос тетушки, доносящийся из кухни в моем направлении, от чего я даже замерла, как испуганный заяц. Вот тетушка наконец-то появилась в проходе, с полотенцем в руках. Заметив меня, она так же опешила и остановилась, открывая свой рот, но, не произнося слов. По взгляду видела, что сказать ей хотелось многое, только вот голос подвел.

«Добрый вечер, тетушка». – сообщила я хрипло, кажется, горло заболело у меня. Еще бы, столько пролежать на сырой земле.

«Кто вы?» – удивленно спросила она. Тут и остальные

члены семьи появились и разглядывали меня.

«Тетя Лисия, вы что, не узнаете меня. Это же я, Тиана». – обеспокоенно сообщила я.

«Мам, а что это Тиа свои волосы выпрямила? Я тоже хочу себе, такие же». – сообщила Гнафия, осматривая меня с ног до головы.

«Значит, мы ее тут по всей деревне ищем, переживаем, волнуемся. А она бегаёт свои волосы менять. – сказала тетя Лисия, уперев руки в бока, точно так же, как утром это делала мама Лексиса. Только у тети это получилось чуть грознее, и я невольно вжала голову в плечи. – Марш в свою комнату, и до утра, что бы на глаза мне не попадалась».

Ее голос был строгим и будто ядом сочился. Пришлось пойти в комнату, хоть и ужасно хотелось поесть. С утра ничего во рту не было кроме воды из ручейка, но им не насытишься. Когда зашла в комнату, услышала, как закрыли мою дверь снаружи. Теперь точно не смогу пробраться на кухню и перекусить. Желудок еще больше свело от голода, и я просто прошла и прилегла на свою не удобную кровать.

Если думала, что слезы у меня закончились еще днем, то я сильно ошибалась. Потому как сейчас снова поток хлынул из глаз, вмиг напитывая влагой мою подушку. За что жизнь так не справедлива со мной? Подтянула свои коленки поближе к груди, обхватив их руками, и постаралась заснуть. Но не могла, каждый раз в мои мысли врвался он, такой любимый и такой родной.

«Тиа, Тиа! – услышала я его голос и открыла свои глаза, чтобы увидеть, как Лексис склонился надо мной. – Тиа, любовь моя. Я же тебе говорил, не слушай ты других, они попытаются рассорить нас, разорвать наш с тобою союз. Но ты послушала их, а не меня и что теперь?»

Я же, не веря своим глазам, что мой возлюбленный рядом, что всего лишь протяни руку, и я коснусь его, встала с кровати и наблюдала за ним, а он тем временем продолжал говорить.

«Тиа, Тиа. Ты и сейчас меня не слушаешь». – звучал его голос как-то устало.

Рассматривала его во все глаза и понимала, что не мог он меня предать так. Вот же он, рядом со мной, и смотрит на меня влюбленным взглядом. Осмотрела его полностью, и обрадовалась. Он сейчас был одет в свои любимые штаны и клетчатую рубашку, в которой он всегда приходил на наши с ним свидания. Привычным жестом руки, он взъерошил свои кучерявые пшеничные волосы. Мне захотелось подскочить к нему и обнять крепко-крепко.

«Я слушаю тебя, слушаю». – сообщила я, поднимаясь и делая шаг к нему на встречу. Но как оказалось, он находился от меня на таком же, расстоянии, хоть и шаг мой был не такой уж и маленький.

«Ты мне веришь, Тиа?» – вдруг спросил он, и я закивала головой.

«Верю». – был мой голос почему-то очень приглушенным.

«Тогда не слушай других, слушай только меня. Все остальные только желают нам помешать быть счастливыми». – его голос удалялся, становясь все тише и тише, хотя я и видела его практически перед собой.

– Посмотри как она похожа на Лексиса. —Сообщила Гнафия, протягивая мне своего ребенка. От чего я опешила и взяла его на руки. На меня сейчас смотрела маленькая девочка его глазами. – Ты пока поддержи ее, а мы с Лексисом сделаем еще одну.

Что? О чем она говорит? И как вообще она попала к нам? «Лексис?» – спросила я вопросительно и осмотрелась, не понимая, куда он мог деться.

Тут же появились еще девушки с детьми и все вручали их мне, уходя к моему возлюбленному.

«Нет! Я не хочу с ними быть. Нет! Не-ет!» – закричала я, просыпаясь на своей кровати вся в мокром и липком поту. Горло саднило, и в место крика скорее был страшный хрип. Отдышалась немного, понимая, что уже практически рассвет.

Очень хотелось пить и я, встав с кровати и пошатываясь, преодолела расстояние в два шага и оказалась у двери комнаты. Взялась за ручку, дернула, пару раз, и убедилась, что она все еще заперта. Но, тут же, слышались шаги, и щелкнул засов, открывая мою дверь.

«Проснулась, бездельница. – голос тетушки был полон злости и сарказма. – Живо на кухню, завтрак готовить».

Скорее бы уже стать самостоятельной, и переехать в дом бабушки, чтобы не видеть этих родственников. Когда я только к ним попала, то тетушка уговаривала продать дом бабушки, который достался мне в наследство и на эти деньги отправить ее дочурку учиться в лучшую академию, чтобы она нашла себе достойного жениха. И затем всех нас перетянула в город. Но я отказалась, потому как этот дом единственное, что осталось от моих родных. Вот тут-то и проснулась истинная сущность моей родни.

Вот и сейчас, скрепя зубами, но молча, я отправилась на кухню, что бы успеть до того, как все встанут к завтраку. О своем больном горле пришлось на время забыть, как и о том, что мне сейчас плохо и очень хочется прилечь.

Приготовила все необходимое и поставила большую сковороду на плиту, ждала, пока она нагреется, как в кухню пришли тетя Лисия с моей кузиной Гнафией и уселись за стол. Я сделала вид, что их присутствие вообще меня не интересует, и я увлечена готовкой так, что их не вижу и не слышу. Тем временем они начали шептаться.

Глава третья

«Мама, и что мне теперь делать?» – капризно надула свои щеки кузина Гнафия.

«Об этом надо было думать месяцев так девять назад, или даже больше. – сообщила тетя Лисия строгим тоном, от чего у Гнафии на глазах тут же появились слезы. – Ладно. Не реви. Решим мы твою проблему».

Тетя Лисия огляделась внимательнее и заметила меня в комнате, я же старательно делала вид, что готовлю завтрак, и краем глаза следила за родственниками и прислушивалась к их разговору. Надеюсь, они не заметили моего интереса.

«Вот что, милая. – тетя Лисия вернулась к прерванному разговору и продолжила, как ни в чем не бывало. – Сделаем так. Ты сегодня же соберешься и завтра с утра отправишься в Королевскую Академию. Там разыскиваешь Лексиса и женишь его на себе».

У Гнафии даже глаза загорелись, когда ее матушка говорила про то, что она должна выйти замуж за моего Лексиса. Чуть не выронила вилку, которой я сейчас равномерно помещивала взбитые яйца. От чего она жалобно звякнула о стенку тарелки. Две родственницы сразу же обернулись в мою сторону, а я повернулась к ним спиной и дальше продолжила свое действие.

«Но как я это сделаю?» – поинтересовалась кузина, когда

до нее дошло, что именно ей предстоит делать.

«Не переживай, я тебе сегодня все подробно расскажу, что и как делать». – уверенно заявила тетя Лисия.

«А малышка?» – изобразила Гнафия из себя заботливую мать.

«Не переживай, за ней Тиа присмотрит». – ответила ей тетя Лисия с уверенностью.

«Нет!» – против моей воли мой рот уже сообщил возмущенно, чем я выдала себя за явным подслушиванием чужого разговора.

«Почему, нет? – было сначала слегка недоуменное от моей кухни. Но я тактично промолчала, придерживая свой рот закрытым. Иначе бы высказала ей все, что сейчас у меня кипело внутри. И не просто кипело, а булькало так сильно, что вот-вот грозило вылиться на голову моим родственникам. А кухня тем временем отошла от небольшого шока и, сощурив глаза так, что она стала походить на подозрительную старушку, продолжила. – А вот и еще одна поклонница моего Лексиса».

Она осмотрела меня внимательней, как будто хищник осматривает свою добычу. Так пристально, что мне стало не по себе. Тетя Лисия, конечно же, решила промолчать в такой ситуации. Но так же как и ее дочурка, смотрела пристально.

«Я в курсе о том, что ты за ним бегала, с самого появления в нашем доме. Лексис мне рассказывал о тебе, о том, что ты

пытаться навязать себя моему жениху. Чуть ли не в кровать к нему прыгала, но он терпел тебя из уважения ко мне и моей семье. И теперь, ты отказываешься посидеть с его дочкой?»

Нет, это не правда. Этого он не говорил. Я же помню, что было у нас с ним, отчетливо помню. Но вот сказать и возразить Гнафии я сейчас совершенно не могла. Тем временем кухня продолжала говорить такие вещи и обвинять меня во всем этом от лица Лексиса, что я ощутила, как во мне стал нарастать гнев, поднимаясь из глубины души и затопляя всю меня.

Уже слова кухни я слышала будто сквозь толщу воды. Мне казалось, что я нырнула очень глубоко и не все уже понимала из того, что выкрикивала кухня. Перед глазами появилась красная пелена, закрывая мне видимость. Только сейчас до меня дошло, что Лексис меня обманул. В голове всплыли слова жены старосты сами собой, оповещающие о том, что Лексис этим летом не приедет в нашу деревню, как и в последующие года во время обучения. И возможно когда окончит академию, то вернется уже с женой.

«Гнафия! Замолчи!» – услышала я восклицание своей тетушки отнюдь не радостное, а даже какое-то напряженное. Но кухня, будто не слышала ее, и продолжала все говорить и говорить. Наверное, свой яд она сейчас сцеживала, промелькнула мысль в голове, на секунду принося облегчение, после которого начался настоящий ад.

Все мое тело скрутило ужасной болью, от чего я немного

вскрикнула, раскрыв свой рот, но звуков произнесено не было. Мне казалось, что я погружаюсь во тьму, такую черную, такую режущую меня на мелкие кусочки. Каждая частичка, каждая клетка отзывалась болезненным спазмом.

«Да закроешь ты свой рот или нет. – был возмущенный женский голос вдали, потом послышалась возня в том месте, где был голос. И затем уже тихое, на грани моего слуха. – Не видишь, она превращается».

Кто превращается и во что интересно? Но секунду спустя мне уже было безразлично до этой мысли. Сейчас я увидела свет, который был ярким пятном в той тьме, в которую я погружалась все больше и больше. Присмотрелась и поняла, что этим светом был Лексис, моя любовь.

Тут же в теле вся боль исчезла, не оставив от себя и следа. И на смену ей пришла тихая и убаюкивающая прохлада тьмы. Но этот свет, который был очень ярким, меня немного раздражал, от него резало глаза так, что слезы, тут же, появились. Надо убрать этот источник, и чем скорее, тем лучше.

«Убить его» – пришла мысль, сначала напугавшая меня, но прохлада тьмы сделала свое дело, и вскоре я считала это единственной разумной мыслью. Ну что же, раз надо убить его, чтобы он не мешал мне смотреть, то я сделаю это. Поднялась с полу, на котором я оказывается уже сидела и смотрела в ту точку, где был свет, и отправилась к нему.

Преграда в виде двери была хлипкой и не такой уж и задерживающей меня. Взмах руки и дверь осыпается щепками

к моим ногам. Переступив их, я отправилась в путь. Оказывается не так уж и близко этот свет находится, и как я понимаю сейчас он в Королевской Академии, на другом конце страны. Ну что же, тьма поможет мне добраться до него быстро.

Сделав пару неуверенных шагов, я тряхнула головой, отгоняя от себя ту неуверенность и страх, что жили вместе со мной, выпрямила спину и пошла вперед.

Весь мой путь, который я шла, я видела перед собой только этот свет и всегда у меня была только одна мысль «Убить. Убить. Убить» Где бы я ни шла, я не замечала того, что сейчас было у меня под ногами. Мои ноги ступали на мягкое и приятное, и каждый мой шаг приближал меня к цели. Иногда из непроглядной темноты я выныривала в реальность, такую серую и скучную.

У меня настолько обострились мои чувства, до такого предела, что казалось, это не может быть правдой. Я ощущала все окружающие запахи остро и рьяно. Когда я на короткое время снова видела все, то мне казалось, что я вижу все так ярко и порой далекое казалось настолько близко, что сама не понимала, что именно происходит. В такие моменты я сильно хотела кушать, но вскоре эти чувства исчезали, и я вновь оказывалась во тьме.

Я заметила присутствие посторонних сразу, когда в очередной раз вынырнула из такой прохладной темноты. Но они от меня находились в этот момент пока еще далеко. Их было

шестеро, огромных и сильных мужчин, которые, скорее всего, тоже увидели меня, но не подали виду. Первой моей мыслью было развернуться и бежать, как можно дальше. Ведь сейчас передо мной были разбойники. А я шла по лесу, как ни в чем не бывало, словно прогуливалась по улице в своей деревеньке. И как только я подумала о побеге, сделав очередной шаг, поняла, что мне очень больно ступать на ноги. Посмотрела вниз и ужаснулась. Я шла босыми ногами по земле, и судя по их виду не первый уже день. Мои ноги были выпачканы в грязи и крови, моей крови, которая сочилась сквозь мелкие трещинки и ранки в ногах.

Платье, в котором я была, уже имело грязный и местами порванный подол, открывающий мои лодыжки всем на обозрение. Осмотрела его и поняла, что вышла я из дому в том, практически, в чем уснула вчера вечером. А вот когда вышла на кухню готовить, то я не переодевалась и даже не обувалась. Так и ушла из дому, в чем была.

Я спешно думала, что же мне делать и как быть, пока мои ноги, сами несли меня прямо в руки к разбойникам. Шаг, еще шаг, и я все ближе и ближе к ним. Хотела свернуть, но не получалось, как будто мое тело против меня делало свои шаги. Ужаснулась немного, но вскоре вновь наступила успокаивающая тишина, и полная темнота, вытесняющая все из моего сознания, кроме одной цели.

Лишь чудом услышала фразу, когда практически поравнялась с бравыми ребятами, лесными разбойниками, кото-

рые уже были рады тому, что добыча сама плывет к ним в руки.

«Не трогать! Я сказал не трогать! Не видите что ли, темная ведьма она, идет за тем, чтобы убить и завершить свою инициацию. Или вы хотите, что бы она обратила свое внимание на вас?»

«Нет, нет». – был слаженный хор мужских голосов, и я даже ощутила, что они расступились с моего пути, лишь бы не заметила их.

Усмехнулась и пошла дальше. В нашем мире все не любят темных ведьм, потому как они сильные, могущественные и страшные. Но почему меня посчитал за темную ведьму, я не поняла и пришла в такое легкое недоумение. Я же не такая страшная, или страшная? Задумалась над этим вопросом, но вспомнила, когда мне бабушка показывала портреты этих ведьм, то на меня с листа бумаги взирало нечто страшное и на женщину вообще не похожее. Если такое приснится, то явно утром не проснешься, а помрешь от страха.

Вот и призадумалась я, пока мои ноги шагали по земле, оставляя кровавые следы. Но вскоре и это ушло из моих мыслей, кроме навязчивой идеи убить.

В следующий раз, когда я вынырнула из своей темноты, то, как раз проходила по полю, на котором трава была зеленой, только недавно проклюнувшейся из земли. Удивилась сильно, потому как поля вокруг нашей деревеньки хоть и были, но не такими большими, как сейчас предстали перед мо-

им взором. В этот раз я прошагала через все это огромное поле, ощутив все обострившиеся чувства. И лишь только когда практически добралась до конца поля, снова погрузилась во тьму.

Сколько раз я выныривала из темноты, я не считала, но это было словно пробуждение ото сна. Но то, что я увидела перед собой, показалось мне еще большим сном. Сейчас я чувствовала всю усталость, навалившуюся на мои хрупкие плечи, и стояла как вкопанная, глядя в одну точку. Мои ноги больше не совершали шагов, а просто остановились от большого города невдалеке и продолжали стоять, а вместе и с ними стояла и я. Тьма почти ушла из меня, но я чувствовала, что то, зачем я сюда пришла, очень близко находится. Буквально осталось немного и я наконец-то исполню то, зачем сюда шла.

Что ж, нужно как можно скорее выполнить все то, что я планировала, и вернуться домой. Прядь волос, выбившаяся из косы, которую я заплетала утром в доме тетушки, упала на глаза и мешала мне смотреть. Подняла руку, чтобы смахнуть, но просто заправила за ухо, не обращая, ни на что внимание. Мне сейчас было важно дойти до своей цели.

Попыталась сделать шаг в направлении этого города, но острая боль прострелила по всей ноге, и я упала на землю. Сейчас я была почти на краю леса, который за моей спиной был густым и непроходимым. И когда я упала, то оказалась почти в корнях могучего дерева, такого большого, что я его

только сейчас заметила. Боль в обеих ногах моих была сильной, и мои глаза моментально наполнились слезами. Так же мне очень сильно хотелось кушать, сейчас мне казалось, что я не ела как минимум неделю, а может и больше. Интересно сколько я шла, и где я нахожусь? Судя по ощущениям, то я скоро встречу с Лексисом лицом к лицу. А вот то, что от нашей деревни до столицы нашей страны, где и обучается он как минимум месяц пути. Надеюсь я не возле Тинарии.

Мысли об этом немного отвлекли от больных ног, и я ощутила, как боль немного притихла, но стоило мне немного шевельнуть своими ногами, как они вновь начинали болеть, и глаза наполнялись еще большими слезами. Прикрыла рот ладошками, когда ногой нечаянно задела один из корней, и взвыла от ужасающей боли пронзившую мою ногу. За что мне такое наказание?

Свернувшись калачиком так, что бы мои ноги ничего не задевали, я лежала на земле в небольшой ямке и тихо плакала от своей жизни, при этом желудок мой требовал еды, с каждой минутой все сильнее и сильнее. И обидно то, что я ничего в этот момент с собой поделатать не могла. Лежала я в таком положении совсем не долго, потому как вскоре уснула крепким сном.

«Кар, кар.» – услышала я сквозь сон, совсем не далеко от себя карканье птицы, черной как ночь. Открыв глаза, я заметила огромного ворона, сидящего на самой нижней ветке, прямо надо мной. Он каркал и осматривал меня таким

плотоядным взглядом, что по телу прошлись мурашки страха, и я резко поднялась из положения, лежа, в положение, сидя. Ворон, не ожидавший такого, тут же взметнул своими крыльями и взлетел повыше, снова устраиваясь на ветке дерева и рассматривая меня.

«Кыш, пернатая». – прохрипела я, потому как во рту все пересохло. Глотать тоже было больно, а когда говоришь, еще и в горле дерет так, как будто тысяча кошек точит свои когти. Попыталась взмахнуть рукой, что бы прогнать этого ворона, а он же просто голову на бок склонил и дальше рассматривать меня стал.

Сколько я проспала, не знаю, но сейчас было только раннее утро. Потому как, солнце еще только поднималось и не достигло самого высокого пика, да и грело оно мало. Мои руки были практически ледяными, и я плохо чувствовала свои пальцы. А когда ими пыталась пошевелить, то начиналось покалывание в подушечках пальцев так, что мне хотелось их посильнее почесать.

«Всего второй день, а я опять сплю на земле. Что за невежество то?» – проговорила я в пустоту практически шепотом и попыталась подняться на ноги, помня ту страшную боль, которая была, перед тем как я уснула.

Осторожно поставила ноги так, что бы стопы упирались в землю, ощутив небольшую боль в ступнях, и попыталась подняться. Ноги не хотели слушаться меня ни в какую, хоть и боль была терпимой, не такой как в самом начале. Поняла,

что и ноги мои замерзли, когда я спала на земле, и уже подготовилась к тому, что и у них будет покальвание. Опершись о ствол дерева, с которого ворон все еще наблюдал за мной, я кое-как поднялась и покрепче схватилась за дерево, когда мое тело начало наклоняться, чтобы упасть.

Постояла так некоторое время, обнявшись с деревом, и почувствовала легкое облегчение. Кое-как пришла в себя. И вот тут-то снова мой желудок напомнил о том, что хозяйка у него какая-то непутевая попалась. От острого приступа голода едва не согнулась пополам, но все же, смогла переждать его. Посмотрела в сторону стен, окружавших город, и поняла, что, сколько бы я не мучилась, все равно придется отправиться туда, и как-то раздобыть поесть. О том, как и что я буду там делать, старалась вообще не думать, иначе бы сошла с ума еще до того, как до него доберусь.

Оторвавшись от дерева, я стала медленно и потихоньку переставлять свои ноги, иногда помогая руками. Потихоньку, шаг за шагом, с голодными приступами, я смогла добраться до ворот, означавшими входом в этот славный город. Стены его были очень высокими, поэтому мне не удавалось разглядеть за ними практически ничего, что бы приковывало мой взгляд. Поэтому я старалась и не смотреть туда, а только себе под ноги. У ворот уже была толпа людей, которая желала туда пройти. Многие были с повозками, явно чем-то груженными. Слышала, что они разговаривают, и чем ближе я приближалась, тем страшнее мне становилось.

«Надеюсь, они не смотрят на меня, и вообще не заметят, когда я подойду к воротам». – пробормотала я шепотом еще в самом начале пути, и меня обдало странным зеленоватым свечением, но таким прозрачным, что мне кажется, это от усталости и эмоционального потрясения у меня начались галлюцинации. Или даже может это так звездочки перед глазами плывут. Но я же, не билась головой? Или нет?

Легкий ветерок обдувал мое тело, активно играя с грязным и ободраным подолом юбки у платья. Сейчас мне хотелось только добраться до города, а там и поесть и умыться. Правда, где я буду все это делать, даже не представляла. У моего платья не было карманов, а, следовательно, там не завалилось и одной монетки.

Переставляла я свои раненные ноги аккуратно, и медленно, но вот добралась до самых ворот. На меня же так никто и не обратил внимания. Ни люди, которые стояли толпой с этой стороны ворот, ни стражники, охраняющие ворота, и даже лошади, впряженные в повозки, стояли смиренно и не обращали на меня внимания. Увидела, что чтобы пройти надо заплатить целую монетку, и, похоже, даже серебряную и пригорюнилась. Где я им найду такую монетку сейчас? А вот вернуться в деревню и взять эту самую монетку у тети Лисии, не было возможности. Во-первых, я не знаю как далеко моя деревня от этого города. А во-вторых, мне кажется, что я не смогу дойти уже до нее. Еле до этого города дошла, устала я страшно, ноги болят так, что ступать больно,

но терплю. Приступы голода участились, и теперь я все чаще останавливалась их пережидая.

И что мне делать? Одинокая слеза покатилась по моей щеке, никогда я еще себя так жалко не ощущала. Даже когда умерла бабушка, я не ощущала себя так. Всхлипнула и размазала рукой эту слезу по щеке. Посмотрела на свои руки, а они грязные, и теперь разводы грязи были и на щеке. Когда всхлипнула, то лошади, близ стоящие, повели ушами, но все равно не реагировали на мое присутствие.

Подошла ближе к стражнику, ноги мои невероятно тряслись, как и руки, от страха. Мне надо было войти в город, а денег у меня нет от слова совсем. Но вот что странное, он взял оплату у одного человека, и обратился уже к другому, а меня словно вообще не заметил. Подошла еще ближе, шаги дались с трудом, но, тот же, эффект. Стражник не видел меня, или старался не замечать.

Оглядела себя, полностью платье и руки, а так же свои ноги, и поняла, что я очень смахиваю на бездомную. В порванном и грязном платье, я выглядела жалко и, наверное, совсем ужасно, раз на меня не обращали внимания. Но стражник даже не морщился при моем виде. Хотела у него спросить, но горло так сдавило, что трудно было выговорить хоть слово.

Раскрытые ворота манили к себе, до них было совсем немного, шагов десять, и их можно было преодолеть быстро и стремительно, но только не мне и не в таком состоянии.

Потоптавшись еще около стражника и не издавая ни звука, я все же решила и пошла в сторону раскрытых ворот. Удивительно, но за, то время, что я шла, меня никто не окрикнул и не остановил. Еще поразило меня более всего, так это люди проходили мимо, и даже не замечая меня рядом стоящую, и их рассматривающую. Такое чувство, что они меня совсем не видели.

Еще сделала пару неуверенных и мелких шагов в сторону ворот, оглядываясь по сторонам, и когда убедилась, что на меня никто не смотрит, прошла эти самые ворота по краю дороги. Даже оглянулась для надежности, но все равно не обращали на меня внимания. Стали появляться у меня некоторые подозрения, но я быстро их откинула и пошла дальше.

Как только прошла я эти ворота, то меня встретил сам город своим мрачным серым цветом. Что дома, что плитка на дороге были выполнены в этом ужасном сером цвете. И нигде даже единого растения не виднелось. Все так уныло, что я подумала, что это, наверное, военный городок, потому как там некогда следить за красотой. Направилась прямо по широкой улице, даже не по краю, а намеренно вышла так, что я шла по центру. Шла и осматривалась, разглядывала унылые строения с небольшими окошками. И как в них жить то?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.